

Здесь, на второй день, я сидел в бочке с лекарственным отваром, облаченный лишь в белое шелковое нижнее белье и длинные штаны. Внезапно вошел Учитель и с улыбкой произнес:

— Циэр, завтра я отправлюсь собирать для тебя травы. Минимум на день, максимум на три. В это время за тобой присмотрит Си.

Еще вчера я стал учеником Дуань Тяня — именно так его звали.

— Учитель, сколько времени потребуется, чтобы полностью вывести этот трупный яд? — негромко спросил я.

— Минимум пять лет, максимум десять, — медленно ответил Дуань Тянь.

— Вот как... Тогда, Учитель, не могли бы вы, когда будете спускаться с горы, передать весточку моим родителям? Скажите, что я стал вашим учеником и вернусь через десять лет, чтобы они не волновались, — попросил я.

— Хорошо, я всё им передам. Не беспокойся, — заверил Дуань Тянь.

— Да, Учитель, возьмите этот нефритовый кулон. Если отец и мать не поверят, покажите им его.

Я снял с шеи белый нефритовый кулон с выгравированным иероглифом Ци и протянул его Дуань Тяню. Тот взял подарок и кивнул.

— Младший брат, иди сюда, пора менять отвар.

Это вошла Юньси. Учитель уже рассказал ей, что я отравлен трупным ядом и что на самом деле я девушка. Сначала Юньси была поражена, но вскоре оправилась.

— Старшая сестра, не называй меня младшей сестрой, называй младшим братом, — недовольно надул я губы.

— Ха-ха, хорошо. Просто язык не сразу поворачивается, со временем привыкну. А теперь давай менять отвар, Учитель, вы пока выйдите, — улыбнулась Юньси.

— Эх, Си, нашла себе Циэр и про Учителя забыла, — шутливо посетовал Дуань Тянь.

— Учитель, вовсе нет! — смутилась Юньси, и её лицо мгновенно залилось краской.

— Кхе-кхе, ладно-ладно, пойду собираться в дорогу.

Я смотрел на Юньси, и мне стало неловко. Тряхнув головой, я отогнал эти мысли. Да как такое возможно? Старшая сестра еще совсем ребенок, она ничего не понимает в любви. Наверное, это просто привязанность к младшему брату, с возрастом пройдет. Да, точно, с возрастом всё пройдет. Я наконец нашел себе подходящее оправдание.

— Младший брат, вставай. Долго ты еще будешь витать в облаках? — заметив мой взгляд, Юньси снова смущенно прикрикнула на меня.

— А! О, хорошо. Сейчас встану.

Я поспешно выбрался из бочки. Посмотрел на свои руки: ногти начали чернеть. Я стиснул зубы и сжал кулаки так сильно, как только мог. Если я стану зомби, то без колебаний убью себя, лишь бы не причинить никому вреда.

Наступил завтрашний день. Учитель дал последние наставления и ушел. Я продолжал сидеть в бочке, наблюдая, как ногти чернеют всё сильнее. Казалось, верхние клыки выросли на несколько миллиметров, а в теле появилось странное ощущение. Я молился, чтобы Учитель вернулся поскорее, пока я еще не окончательно превратился в зомби.

Старшая сестра всё это время не отходила от меня ни на шаг. Я был глубоко тронут: неужели шестилетняя девочка способна так заботиться о ком-то? В наше время дети в шесть лет всё еще сидят на руках у матерей. Древние люди взрослеют очень рано.

— Младший брат, скажи, если ты превратишься в зомби, ты укусишь меня? Будешь пить мою кровь? — Юньси подперла подбородок рукой и, сидя рядом с бочкой, пристально смотрела на меня.

Я вздрогнул, но, глубоко вздохнув, повернулся к ней:

— Нет. Даже если я стану зомби, я никогда тебя не укушу.

Потому что я успею покончить с собой раньше.

— Правда? Ха-ха! — глаза Юньси просияли, и она рассмеялась.

Я тоже улыбнулся, но улыбка вышла вымученной.

После смеха воцарилась тишина. Юньси всё так же смотрела на меня, а я, склонный к бесконечным раздумьям, уже унесся мыслями далеко. Что будет, если я стану зомби? Что будет через десять лет? Что станет с моими родителями? Если я умру, вернусь ли я в свое время? А что, если бы я был там, как бы отреагировала Шань? Полюбила бы она меня снова? Пожалела бы о своем решении?

Прошел второй день с ухода Учителя. Для других это был лишь миг, для меня — бесконечное ожидание. Если Учитель не вернется до того, как я окончательно обернусь зомби, смерть станет неизбежной. Я не боюсь умереть, я ведь уже умирал однажды. Мне просто жаль расставаться с родителями здесь — за эти шесть лет они стали мне очень дороги. В той жизни мои родители рано ушли, и я остался один. Хорошо, что в университете я встретил Шань, замечательную девушку. Я влюбился в нее с первого взгляда. Она ответила взаимностью — это была моя первая любовь, самое незабываемое воспоминание.

— Младший брат! Что с тобой?! Почему ты плачешь? — испуганно воскликнула Юньси.

— Э... о, ничего. Песчинка в глаз попала, — я коснулся лица и обнаружил, что оно мокрое. Я даже не заметил, как заплакал.

— А! Младший брат, твои руки! Твои зубы! — снова вскрикнула Юньси.

Я взглянул на руки: ногти почернели окончательно, клыки выросли на два сантиметра, острые и длинные — я стал наполовину зомби. Внутри я чувствовал, как что-то бурлит, и вдруг меня охватила жажда.

— Ха-ха, ничего страшного. Мыждемся Учителя. Старшая сестра, я хочу пить, подай мне воды, пожалуйста.

— О, хорошо.

Юньси поспешно налила воды, и я жадно выпил, но жажда не утихала.

— Ой! — Юньси случайно задела нож для нарезки трав, и из ее указательного пальца потекла кровь.

Я почувствовал запах крови и, к своему ужасу, ощутил прилив радости. Раньше я терпеть не мог этот запах, а теперь кровь казалась мне чем-то, что может утолить мою жажду — это было восхитительно, зов из самой глубины души. Юньси потянула палец в рот, и как только запах крови исчез, мое желание улетучилось. Я не заметил, как мои зрачки налились кровью, а когда запах пропал, они снова стали черными.

— Ха-ха, значит, время пришло? — с презрением подумал я. — Ну что ж, давай!

К ночи беспокойство внутри усилилось. Я понял, что превращение близко, и сказал Юньси:

— Старшая сестра, найди толстую веревку. Кажется, я начинаю меняться.

Юньси нашла длинную веревку, и я попросил ее привязать меня к кровати. Сначала она сопротивлялась, но под моим строгим взглядом вынуждена была подчиниться. Мои ногти стремительно росли, зубы удлинялись.

Сознание стало туманиться. Мне нестерпимо хотелось... укусить кого-то, выпить крови. Зубы и ногти невыносимо чесались. Вспоминая это жуткое предвкушение, я забился на кровати. Глазато чернели, то наливались алым. Я медленно превращался в другого человека. Юньси, полная отчаяния, сидела рядом и твердила:

— Младший брат, потерпи, Учитель скоро вернется.

Так я провел эту мучительную ночь. Как только пропели петухи, я снова забился в припадке. Мои глаза стали кроваво-красными, сознание почти угасло, уступая место чему-то чужому.

— А-а-а! — хрипло вскрикнул я, и этот звук был пугающе похож на рычание зомби.

Юньси, не спавшая всю ночь, плакала, пытаясь удержать меня. Я рвался с веревок, желая лишь вонзить зубы в эту манящую добычу. Вербки врезались в кожу, я поранился и, почувствовав запах собственной крови, стал еще яростнее. Юньси навалилась на меня, чтобы веревки не лопнули.

Моя сила возросла многократно, и я начал рвать путы. Разорвав последнюю веревку, я

отшвырнул Юньси, спрыгнул с кровати и медленно двинулся к ней. На моем лице застыла зловещая улыбка.

— Нет, нет, младший брат, очнись! — Юньси пятилась по полу, не переставая умолять.

Когда я был готов наброситься, она вскочила и бросилась прочь. Я взревел и кинулся следом. Загнав ее в комнату, я понял, что деваться ей некуда. Я медленно приближался, она отступала. Я прыгнул, повалил ее на кровать и прижал руки, чтобы она не вырвалась. Моя голова склонилась к ее шее. Она была в полном отчаянии, слезы лились градом:

— Нет, нет... младший брат, не надо...

Я коснулся языком ее шеи и почувствовал, как она дрожит. Я уже открыл рот, чтобы впиться в кожу, но услышал ее отчаянный крик:

— Нет!

В этот миг я пришел в себя. Зрачки почернели. К счастью, зубы лишь коснулись кожи, я не успел укусить.

Вспомнив свое обещание: «Даже если я стану зомби, я никогда тебя не укушу», — я почувствовал невыносимый стыд.

— Прости меня, старшая сестра, — сказал я, поднялся и побежал на кухню. Я знал, что превращение скоро начнется снова, и должен был покончить с этим, пока еще владел собой.

Юньси, увидев, что я пришел в себя, бросилась за мной:

— Младший брат! Младший брат!

Вбежав на кухню, я схватил кухонный нож, закрыл глаза и полоснул себя по горлу. Пора заканчивать. Я не имею права никого калечить.

Юньси, вбежавшая следом и увидевшая, что я пытаюсь свести счеты с жизнью, в ужасе закричала:

— Нет!

<http://bllate.org/book/21768/2251096>